

— Дядюшка Хэ — это дядюшка Хэ, а Хэ Гуй — это Хэ Гуй, они ведь не один и тот же человек, — прервал его Се Жэнь и, подняв чайник, налил чашку горячего чая. — Хэ Гуй и сам не одобряет многое из того, что делает его отец. К тому же способы совершенствования на утесе Сюэцзю не менялись сотни и тысячи лет. Пусть они и не считаются ортодоксальными, но отступничество — еще не непростительный грех. С чего бы посторонним тыкать в них пальцем и лезть не в свое дело?

Фэн Цяньсюэ отозвался:

— Если бы это господин Чжу обнимался и дурачился с Хэ Гуем, я бы, разумеется, не стал лезть и указывать.

Се Жэнь представил себе эту картину, и волоски у него на теле встали дыбом: по степени жути это могло сравниться разве что с появлением Цзюина посреди ночи у изголовья кровати. Что за чертово сравнение!

Фэн Цяньсюэ сжал его запястье:

— Возвращайся со мной в академию.

— А как же Цзюин? Бросим всё? — спросил Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ упрямо настоял:

— Там есть господин Чжу.

Се Жэнь усмехнулся и, обняв его за плечи, вымолвил:

— Не будь ты всегда таким серьезным. Я знаю, что и ты, и учитель желаете мне добра. Давай так: дай мне сперва выслушать всё про туман Сюаньхуа и Цзюина, а уж потом решим, возвращаться ли в академию. Договорились?

Хэ Гую надоело ждать, и он уже начал стучать в дверь. Се Жэнь поднялся, увлекая за собой Фэн Цяньсюэ, и, взяв его за плечи, мягко подтолкнул к выходу:

— Сходи пока вниз, съешь сладостей в главном зале. Заказывай что душе угодно, я угощаю.

Хэ Гуй, глядя, как они вдвоем, перетягивая друг друга, спускаются по лестнице, не скрывал недовольства. Едва Се Жэнь вернулся, он произнес:

— Клан Фэн из города Иньюэ славится своей занудной сухостью. С чего ты так сблизился с ним?

— В городе Иньюэ скучно, но это не значит, что и все люди из клана Фэн скучные. Учитель раз за разом наказывал мне хорошенько заботиться о нем, так что не лезь. Продолжай про Цзюина.

— Старшие ученики с утеса Сюэцзю часто уединяются для медитаций в пещерах на дне пруда Сюэхай. Ты должен был слышать об этом, — сказал Хэ Гуй.

Се Жэнь ответил, что он не просто слышал, а даже совет им давал: сменить убогое название «пруд Сюэхай» на что-то приличное — например, «Пруд очищения сердца и праведного пути» или «Пруд яркого весеннего солнца». Тогда пересудов среди других орденов точно стало бы процентов на восемьдесят меньше.

Хэ Гуй продолжить:

— Предки специально установили там магический массив, чтобы темная аура со дна не мешала ученикам совершенствоваться. Долгие годы все было спокойно, но не так давно в пруду Сюэхай странным образом начались аномалии. Время от времени он закипает, словно море огня, и даже талисманы массива не в силах его сдержать.

— А при чем тут Цзюин?

— Пруд Сюэхай изначально был местом отдыха Цзюина. На дне пруда погребена одна из его голов.

У Цзюина было девять голов и девять жизней. Согласно древним фолиантам из хранилища утеса Сюэцзю, одну из его голов владыка Яоцзюэ отсек своим божественным мечом Чжучжао прямо над прудом Сюэхай.

— Надо же! А остальные головы где зарыты? — удивился Се Жэнь.

— Откуда мне знать, — ответил Хэ Гуй. — Я лишь знаю, что туман Сюаньхуа когда-то был самым преданным последователем Цзюина. Он исчез на долгие годы, а теперь появился вновь, и сразу после этого закипел пруд Сюэхай. Разве это не похоже на дурное предзнаменование?

— Тогда тебе стоит получше запечатать пруд Сюэхай, чтобы голова Цзюина не вылетела наружу, — Се Жэнь откинулся назад. — Вернусь и отпрошусь... вернее, спрошу учителя. Кстати, а о том, что у вас спрятана голова Цзюина, кто-нибудь еще знает?

— Только я и несколько доверенных лиц, — сказал Хэ Гуй. — Впрочем, твоему учителю сказать не зазорно, я ведь и пришел сюда в этот раз, чтобы попросить его помочь разобраться, отчего кипит пруд Сюэхай.

— Ладно, — Се Жэнь похлопал его по плечу и спросил: — А кроме учителя, могу я заодно рассказать брату Фэну?

— Может, мне еще сделать для тебя девятифутовую вестовую птицу, чтобы она кружила по всему миру заклинателей и разглашала всем кланам, что у меня дома спрятана голова древнего демона? — недовольно огрызнулся Хэ Гуй.

— Можно и так, — беспечно пожал плечами Се Жэнь.

Хэ Гуй замахнулся ногой, чтобы дать ему пинка, но Се Жэнь ловко увернулся. Пошучивая и тузя друг друга, они спустились вниз и наткнулись на Фэн Цяньсюэ, уминавшего лакомства. Се Жэнь мгновенно сбросил с лица шутливую мину, выставил приятеля пинком за двери постоянного двора, велел ему поскорее возвращаться на утес Сюэцзю и запечатывать пруд Сюэхай, а сам с паинькиным видом уселся за стол:

— Брат Фэн, поделись со мной сладким пирожком!

— Нету.

— Соленый тоже подойдет.

Фэн Цяньсюэ подвинул к нему тарелку с мясными пирожками:

— О чем вы только что говорили?

— А, Хэ Гуй сказал, что у него на дне пруда зарыта голова Цзюина, и она, похоже, вот-вот выскочит наружу.

Хэ Гуй, не успевший отойти и на десять шагов, оказался продан с потрохами — дойди до него эти слова, его едва не вырвало бы кровью от досады.

Рука Фэн Цяньсюэ слегка замерла. Сперва он удивился, но, пораскинув мозгами, понял: из девяти голов Цзюина лишь про последнюю было достоверно известно, что ее отсекли в городе Линьдун. Куда канули остальные, толком никто никогда не слышал, так что падение одной из них на утес Сюэцзю никого бы не удивило.

— А ты почему совсем не удивлен? — взглянул на него Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ отозвался:

— С чего бы мне удивляться? У этого главы школы Хэ вид такой, будто он засыпает, только обняв голову Цзюина.

Се Жэнь ни радоваться, ни плакать не знал:

— Так мы будем говорить о деле или нет?

Фэн Цяньсюэ произнес:

— В мире заклинателей действительно ходили смутные слухи, будто, если все девять голов Цзюина соберутся вместе, они смогут воскресить своего прежнего господина. Однако подобное утверждение слишком абсурдно. К тому же Цзюин был сражен божественным мечом Чжучжао, а когда вспыхивает Пламя красного лотоса, даже самый свирепый дух демона обращается в пепел.

Се Жэнь качнул головой:

— Никто не видел Цзюина, никто не видел и Чжучжао. В конце концов, та давняя битва с демоном дошла до нас лишь в виде пары тонких страничек текста. А вдруг божественный меч был не настолько могущественным, как описывают, и дух демона действительно сбежал? Пролежать в засаде много лет, а потом снова поднять смуту — для них это не в новинку, подобные случаи уже бывали.

Фэн Цяньсюэ посмотрел на него:

— Если так, то расхлебывать этот бардак придется тебе.

Се Жэнь обомлел: с чего бы это вдруг? В мире заклинателей полно старейшин и предшественников, при чем тут он? Однако теперь он уже научился угадывать характер своего соседа по комнате. Пусть тот временами казался холодным и невыносимо упрямым, в остальное время он был вполне дружелюбным и милым. Так что Се Жэнь решил подыграть:

— Ладно-ладно, расхлебаю! Что ты еще хочешь съесть?

Фэн Цяньсюэ поднял свой меч:

— Ничего. Возвращаемся в академию.

Се Жэнь наспех засунул в карман пару пирожков:

— Подожди меня!

Небо уже потемнело. В вышине пролетали один за другим красивые светящиеся бумажные змеи — наступали самые уютные и романтические часы для всего города. Фэн Цяньсюэ вспомнил, что Чжу Есюй любит сушеное мясо и урюк, и пошел в лавку за покупками, оставив Се Жэнь от скуки поджидать его снаружи. Тот обернулся и, увидав, что из печи только что достали горячие сахарные лепешки, подошел к торговцу:

— Старик Чжан!

Хозяин был занят: обмазывал лепешки медом и не обратил на него внимания.

Се Жэнь снова постучал по прилавку:

— Старик Чжан!

Хозяин озадаченно взглянул на него:

— Молодой человек, вы это мне? Моя фамилия Ли.

Се Жэнь осекся, но продолжил вежливо выяснять:

— Так, значит, я вам не нравлюсь... Ой-ой-ой, больно!

Фэн Цяньсюэ с совершенно бесстрастным лицом схватил его за волосы и быстро потащил вперед.

Се Жэнь с трудом вырвался, обхватил его сзади и со смехом сказал:

— Попался! Я так и знал, что ты снова меня обманул!

Фэн Цяньсюэ смотрел строго перед собой:

— Ничего подобного.

— А тот человек вовсе не по фамилии Чжан!

— Ну да. Он тебя не любит, поэтому и не захотел открывать свою настоящую фамилию Чжан.

— Ты сам-то слышишь, что говоришь? Думаешь, я поверю?

— Поверишь.

Се Жэнь потянул за кончик его ленты для волос и намотал нежный, гладкий шелк на пальцы:

— Не волнует. Угощай меня вином.

Фэн Цяньсюэ наотмашь взмахнул мечом.

Се Жэнь ловко перехватил его запястье и затянул прямо на крышу. Загорались первые вечерние фонари, и прохожие на улицах с улыбкой наблюдали, как двое юных заклинателей шуточно сражаются: от винной лавки до постоянного двора, а затем к самому высокому шпилю башни — белоснежные полы одежд развевались, а меч сбивал кружащиеся лепестки.

Остаток пути они тоже не могли пройти спокойно: срывали дикие ягоды, швырялись

камешками, устраивая настоящий переполох. И лишь когда во двор, увидели Чжу Есюя, стоящего с весьма строгим и величественным видом, оба разом замерли на месте.

— А где глава школы Хэ? — спросил Чжу Есюй.

Се Жэнь с хитринкой улыбнулся:

— Я так и знал, что от учителя ничего не скроешь! Он переговорил со мной и уже вернулся на утес Сюэцзю.

Чжу Есюй покачал головой:

— Заходите.

Се Жэнь давно подметил: стоит ему оказаться в компании Фэн Цяньсюэ, как за любые прогулы, проказы, поджоги или драки наказание выходило капельку мягче, чем обычно. Вот и на этот раз — проболтался с Хэ Гуем целое послеполуденное время, а по возвращении его даже не заставили стоять на коленях, да еще и стул предложили.

Фэн Цяньсюэ, возможно, пока еще не осознавал, что его спуск с горы ради принуждения к учебе возымел неожиданный эффект — он превратился в надежный щит для этого балагура. Заметив, что от долгих разговоров у Се Жэня пересохло в горле, он лично налил ему чашку чая, а затем достал из мешочка цянькунь маленький кувшинчик с османтусовым медом и капнул оттуда пару капель.

Чжу Есюй, наблюдавший весь этот процесс от начала и до конца: «...»

<http://bllate.org/book/18374/1766292>